

Научная статья

УДК 821:0041

doi: 10.17223/23062061/39/8

ФОРМАТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ЛИТЕРАТУРНОМ РУНЕТЕ (1990-е – НАЧАЛО 2020-х гг.)

Иван Иванович Назаренко¹, Вера Юрьевна Баль²

*^{1, 2} Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ Nazarenko42@yandex.ru

² balverbal@gmail.com

Аннотация. Анализируются интернет-проекты и творческие эксперименты в цифровой среде в литературном Рунете, начиная с 1990-х гг. и заканчивая настоящим временем. Предложена периодизация развития литературного Рунета, в хронологических рамках каждого периода выявлены и проанализированы форматы представления и создания в цифровой среде художественных текстов разных типов, профессиональных и непрофессиональных. Доказано, что динамика развития форматов представления связана с созданием инфраструктуры интернет-среды, которая является одновременно механизмом и результатом формирования цифровой читательской культуры. Развитие форматов создания художественных текстов полностью зависит от функциональных возможностей цифровых инструментов, которые меняются от периода к периоду.

Ключевые слова: литературный Рунет, формат представления, формат создания, цифровые художественные практики

Благодарности. Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект No. FSWM-2025-0016.

Для цитирования: Назаренко И.И., Баль В.Ю. Форматы представления и создания художественного текста в литературном Рунете (1990-е – начало 2020-х гг.) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2025. № 39. С. 120–139. doi: 10.17223/23062061/39/8

Original article

FORMATS OF PRESENTATION AND CREATION OF LITERARY TEXTS IN LITERARY RUNET (1990S – EARLY 2020S)

Ivan I. Nazarenko¹, Vera Yu. Bal²

^{1, 2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *Nazarenko42@yandex.ru*

² *balverbal@gmail.com*

Abstract. Digital Humanities is one of the most promising fields in contemporary science. Studying the influence of the digital environment on humans, particularly on their activities in the intellectual sphere, is not only relevant but also essential. The significance of these studies lies in the need to reconstruct and comprehend the rapid and intense interaction and mutual influence between the digital environment and humans. By creating a digital environment that is as convenient and efficient as possible, humans delegate many tasks that they previously performed themselves. In this process of task delegation, an inevitable blurring of boundaries occurs between digital technologies and humans, where technologies begin to acquire human-like traits, while humans themselves become more technological. The issue of shifting boundaries becomes particularly important in the realm of creative activity related to the cultural production of objects possessing aesthetic, moral, and spiritual value. One of the key questions in this field is studying the influence of the digital environment on the principles of existence, functioning, and creation of literary texts. Currently, to explore this question, it is necessary not merely to analyze isolated examples but to apply a longitudinal approach. Examining the phenomenon within its historical dynamics over an extended period will reveal patterns of its development, as well as its core and peripheral characteristics. This article analyzes internet projects and creative experiments within the digital environment of the literary Runet from the 1990s to the present. A periodization of the development of the literary Runet is proposed, comprising three stages: 1) the 1990s – early 2000s; 2) early 2000s – 2010s; 3) early 2020s. For each of these periods, the formats of presenting literary texts in the digital environment and the formats of their creation are examined. The appropriateness of using the term "format" to describe this phenomenon is also substantiated. The dynamics of the development of presentation formats are linked to the creation of internet infrastructure, which simultaneously serves as both a mechanism and a result of the formation of digital reading culture. The main trend among internet projects aimed at exploring new formats for presenting literary texts during the studied period is a shift from non-commercial initiatives, whose goal was the creation, storage, and dissemination of information, to commercial subscription-based aggregators distributing literary content in digital and audio formats. The development of formats

for creating literary texts is entirely dependent on the functional capabilities of digital tools, which change from period to period. Digital tools refer both to software products specifically designed for creating texts (e.g., ChatGPT, Alisa, Amazon Alexa, and others) and to communication platforms (such as LiveJournal, Facebook, VKontakte, Telegram) where literary works are created, published, and discussed. Both types of digital tools influence changes in the poetics of works created with their assistance. Reviewing the history of literature in the Runet, we conclude that the early 2000s – 2010s represent the most experimental period for literature in the Runet. During this stage, new creation formats gave rise to new genres: the blog-novel and LitRPG novel, "pirozhki"/"poroshki" and video poetry, and "network drama." By the early 2020s, despite the dramatically increased role of digital reality in human life, interest in constructing new formats has waned; the most notable phenomena are the media migration of writers to Telegram and experiments in creating literature in collaboration with AI.

Keywords: literary Runet, presentation format, creation format, digital artistic practices

Acknowledgments. This research was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No. FSWM-2025-0016.

For citation: Nazarenko, I.I. & Bal, V.Yu. (2025) Formats of presentation and creation of literary texts in literary Runet (1990s – early 2020s). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 39. pp. 120–139. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/39/8

Цифровая гуманитаристика является одним из наиболее перспективных направлений в современных науках. Актуальным является изучение влияния цифровой среды на человека, особенно на его деятельность в интеллектуальной сфере. Актуальность этих исследований заключается в необходимости реконструкции и понимания быстрого и интенсивного взаимодействия и взаимовлияния между цифровой средой и человеком. Человек, создавая цифровую среду максимально удобной и эффективной, отдает ей многие задачи, которые ранее выполнял сам. В этом процессе делегирования задач происходит неизбежное размывание границ между цифровыми технологиями и человеком, при котором технологии начинают приобретать человеческие черты, а сам человек становится более технологичным. Проблема смещения границ становится особенно важной в области творческой деятельности, связанной с культурным производством объектов, обладающих эстетической и нравственно-духовной ценностью. Одним из ключевых вопросов в этой сфере является исследование влияния цифровой среды на принципы существования, функционирования и создания художественных текстов [1–4]. Ход и результаты изучения этих процессов представлены в предлагаемой статье.

Постановка обозначенной проблемы в рамках нашей статьи требует ряда предварительных замечаний.

Первое замечание касается обоснования национальных границ осмысляемого материала. Эта проблема может быть рассмотрена с разных точек зрения. С одной стороны, в международном контексте, учитывая глобальные процессы цифровизации как в сфере культурного производства, так и потребления. С другой стороны, в национальном контексте, поскольку мировые тенденции адаптируются по-разному в условиях национальных культур [2]. В нашей статье основное внимание будет уделено влиянию цифровых технологий на форматы представления и создания художественных текстов разных типов, профессиональных и непрофессиональных, в пространстве Рунета¹. Уникальный путь развития русскоязычного Интернета, который отличает его от других языковых культур и подчеркивается исследователями, служит обоснованием выбранного подхода. Одно из ключевых наблюдений заключается в том, что на начальном этапе своего развития Рунет отличался ярко выраженной литературоцентричностью, что подтверждает продуктивность выбранного контекста [5, 6].

Второе замечание связано с хронологическими рамками исследуемого материала и внутренней периодизацией. Обширный массив собранных эмпирических данных позволяет проследить и понять, как цифровая среда влияет на художественную литературу в диахроническом аспекте, начиная с середины 1990-х гг., когда возник Рунет, и до настоящего времени. Выбранный временной промежуток можно разделить на три периода: 1) 1990-е – начало 2000-х; 2) начало 2000-х – 2010-е; 3) начало 2020-х.

Мы используем два критерия для выделения периодов. Они не связаны с литературно-художественными аспектами, а основаны на изменениях в инфраструктуре и архитектуре цифровой среды. Первый критерий касается развития цифровой инфраструктуры, что создает условия для почти повсеместного и безлимитного доступа к Интернету. Это, в свою очередь, существенно меняет характер взаимодействия между оф-

¹ Название «Рунет» (ru – код России, русского языка или имени домена + net – «сеть») вошло в употребление стихийно в конце 1990-х гг. В 2000 г. слово с заглавной буквы с формулировкой «Рунёт, -а (российский Интернет)» вошло в орфографический словарь РАН под редакцией В.В. Лопатина – основной словарь государственного языкового портала «Грамота.ру». В 2005 г. оно вошло в орфографический словарь Д.Э. Розенталя.

лайн- и онлайн-мирами. В рамках выбранной хронологии наблюдается переход от четкого противопоставления этих двух реальностей к их слиянию и неразличимости. Начиная со второго периода, цифровые инструменты активно используются как в личной, так и в профессиональной сферах. Третий период определяется ситуацией с COVID-19, которая привела к трансформации коммуникационных процессов в цифровом пространстве, значительно увеличив их интенсивность.

Второй критерий основывается на динамике изменений платформ для онлайн-коммуникаций [7]. На первом этапе социальные сети были предназначены для обеспечения удаленного общения между людьми. Примером такой платформы является ICQ – бесплатная кроссплатформенная система мгновенного обмена сообщениями. На втором этапе социальные сети начинают приобретать новые функции и используются для различных целей: общение (Facebook, VK, OK), распространение медиа-контента (Instagram, YouTube, Flickr), сбор и создание отзывов (Отзовик, Яндекс.Маркет, TripAdvisor, Uber), обсуждения (Digg, Reddit, Quora), ведение блогов и размещение авторских статей (Livejournal, Tumblr, Twitter), а также поиск единомышленников по интересам и деловым партнерам (Goodreads, Last.fm). На третьем этапе мессенджеры начинают занимать лидирующие позиции в интернет-общении, вступая в прямую конкуренцию с социальными сетями, поскольку большинство пользователей предпочитают их [7].

Третье замечание касается выбранного аспекта исследования художественных текстов. В статье внимание сосредоточено не на имманентном анализе художественных текстов, а на способах их бытования, функционирования и создания в цифровой среде. Обычно это явление описывается в научной литературе терминами: сетература, цифровая литература, дигитальная литература. Термины применяются для обозначения как художественных текстов, размещенных в Интернете, так и тех, которые созданы с помощью цифровых инструментов. Исследуемые результаты контактного взаимодействия художественного текста с цифровой средой описываются в статье с помощью термина **формат**. Слово формат происходит от лат. *formātum* «оформленное». В последующем во всех языках романской группы семантика этого слова была связана с идеей «придания формы чему-либо». Оно приобретает статус профессионального термина в области книгопечатания. На настоящий момент оно также активно используется в нескольких профессиональных сферах: полиграфия, теле- и радиовещание, программирование, педагогика

и т. д. Во всех перечисленных контекстах использование термина формат сигнализирует о ситуации структурирования и представления информации. Говоря иначе, он используется для подчеркивания того, что одна и та же информация может быть представлена по-разному исходя из коммуникативного замысла. На этих основаниях представляется уместным использовать термин формат и для осмысления ситуаций, когда художественный текст в цифровой среде одновременно тот же и другой.

В рамках статьи выдвигается гипотеза, что контактное взаимодействие художественного текста с цифровой средой может привести к двум типам форматов. Первый тип – это **формат представления**. Он описывает новые способы взаимодействия между художественными текстами и читателями, которые возникли в условиях цифровой среды и определили появление и распространение практик цифрового чтения. Второй тип формата – это **формат создания**. Он раскрывает принципы формирования новой поэтики художественных произведений, порожденных с использованием инструментов цифровой среды. Выделенные форматы можно наблюдать в каждом периоде в рамках хронологических границ изучаемого материала.

1990-е – начало 2000-х: начало и становление Рунета

Первый рассматриваемый период является начальным этапом формирования русскоязычного Интернета. Он характеризуется пилотными интернет-проектами и экспериментами, которые отражают процесс развития инфраструктуры интернет-среды и определения объема функций её инструментов. Фактологический материал, в полном объеме описывающий этот процесс, собран в книге Е. Горного «Летопись русского Интернета: 1990–1999» [8]. Факты и кейсы, которые собраны исследователем, дают примеры как **форматов представления** художественных текстов, так и **форматов создания**.

Интернет-проекты, которые будут проанализированы ниже, являются иллюстрацией возникших и закрепившихся в дальнейшем **форматов представления** художественных текстов в цифровой среде. Три ключевых проекта в этот период стали одновременно механизмом и базой для создания новой коммуникативной модели между читателем и художественными текстами в пространстве Рунета. Первым масштабным проектом стало появление в 1994 г. первой полнотекстовой электронной рус-

скоязычной библиотеки, создателем которой выступил Максим Машков [9]. Изначально в центре внимания проекта оказались профессиональные художественные тексты, обладающие признанной эстетической ценностью, в большинстве своем входящие в мировой фонд художественной литературы². Это определило основную функцию Библиотеки Машкова – обеспечить свободный доступ читателей к литературному наследию в цифровой среде. Значение проекта впоследствии было отмечено двумя премиями. В 2003 г. он получил Национальную интернет-премию, а в 2004 г. – Премию Рунета. В основание Библиотеки изначально был положен и сохранен в последующем принцип комплектации, опирающийся на инициативу пользователей, присылающих в библиотеку оцифрованные ими тексты. В дальнейшем были выявлены уязвимые места этого способа формирования библиотечного фонда – качество текстов (технические и орфографические недостатки) и авторские права, но это не стало основанием для закрытия проекта. Проект задумывался как некоммерческий и по сей день сохраняет этот статус.

Вторым крупным проектом стал «Журнальный зал» [10], открытый в 1996 г. Менеджером проекта выступила Татьяна Тихонова, литературным куратором – Сергей Костырко. Проект также был открыт как некоммерческий и остается таким до настоящего времени. Свою миссию создатели проекта видели в «представлении деятельности русских толстых литературно-художественных и гуманитарных журналов, выходящих в России и за рубежом» [11]. Контент этого проекта составило содержание авторитетных отечественных литературно-художественных журналов, таких как «Арион», «Дружба народов», «Знамя», «Иностранная литература», «НЛО», «Новая Юность», «Новый мир», «Октябрь». Иными словами, проект стал механизмом организации свободного доступа к профессиональным художественным текстам, литературно-критическим и публицистическим, прошедшим редакционную экспертизу журналов. Е.С. Лейнвебер и И.М. Удлер подчеркивают, что «Журнальный зал» стал значимой литературной платформой и ориентиром в российском литературном медиа-пространстве. Исследователями были выделены три главные функции «Журнального зала»: 1) агрегаторная – создание списка толстожурнальной периодики, структурирующей совре-

² Небольшое отклонение от этой концепции произошло в результате открытия на площадке библиотеки следующих разделов: «Журнал „Самиздат“», аналогичный проект для публикации музыкальных произведений «Музыкальный хостинг», проект «Заграница» для путевых заметок и впечатлений о жизни за пределами России, проект «Военная литература» и несколько других специальных проектов.

менный литературный процесс; 2) архивная – документирование литературной жизни на протяжении длительного периода, которое становится основой для создания «виртуального музея» литературного процесса в сети; 3) социокультурная – пропаганда традиций толстожурнальной литературы, сформированной в эпоху бумажного книгоиздания, в цифровой среде [12].

Третьим резонансным проектом стали запущенные в 2000 г. сайты самопубликации Стихи.ру [13] и Проза.ру [14]. Их появление выделило русскоязычное интернет-пространство на фоне других, так как их аналогов не существовало. Эти сайты изначально были задуманы как площадки, создающие условия для организации независимого литературного процесса, который включает и обмен рецензиями, и вхождение в различные рейтинги, и номинирование на самостоятельно организуемые премии. Этот проект, в отличие от двух предыдущих, был и остается сосредоточенным на непрофессиональных художественных текстах, итогах «профанных» (Ф.А. Катаев) творческих практик, которые не прошли профессиональную экспертизу. Пишущий человек, который ищет возможности для публикации своих произведений в обход сложившихся литературных кланов и коммерчески ориентированных издательств, оказался в центре этого интернет-проекта. Это стало основным отличием данного проекта от двух предыдущих, в которых в центре внимания находился читатель и его потребность в свободном доступе к информации в цифровом пространстве. Но проект сфокусирован не на отдельном пишущем человеке, а на создании коммуникативной площадки для людей, занимающихся литературным творчеством. Сайты Стихи.ру и Проза.ру, выполняя функцию консолидации и организации творчества независимых писателей, демонстрируют также возможности цифровых инструментов для создания альтернативной литературной или окололитературной реальности.

Таким образом, рассмотренные интернет-проекты стали как первыми механизмами, так и результатами формирования литературного Рунета на первом этапе. Принципы работы каждого из проектов были согласованы с основными правилами интернет-культуры, которые регулируют использование сетей для создания, хранения и передачи информации между пользователями. В итоге они стали основой для формирования цифровой читательской культуры, которая невозможна без упомянутых **форматов представления** художественных текстов различных типов.

Рассматриваемый период предлагает также интересные примеры **новых форматов создания** художественных текстов с использованием цифровых инструментов. Иными словами, это творческие эксперимен-

тальные проекты, которые определяют появление новой поэтики художественных произведений. Этот сегмент литературного Рунета достаточно подробно и основательно изучен в работе М.П. Абашевой, Ф.А. Катаева «Русская проза в эпоху Интернета» [15]. Исследователями проанализированы два показательных сетературных произведения: гиперроман «РОМАН» (1995–1997) и роман-проект «Геннадий Марпл» (1999–2002). Принципы создания обоих романов определили сдвиги в романной поэтике и, как следствие, логику восприятия художественных текстов в цифровой среде. Новые романы были созданы благодаря сотрудничеству писателей со специалистами, обладающими навыками работы с цифровыми инструментами. Первый проект показывает возможности созданных цифровых инструментов для организации нелинейного повествования. Второй проект иллюстрирует их возможности для конструирования гипертекстового, интерактивного и мультимедийного измерений художественного текста. Оба проекта приглашают читателя к активному сотворчеству, что определяет их экспериментальную новизну на тот момент. Представленные проекты демонстрируют стремление авторов к новой поэтике и эстетике цифровой литературы, формируемой как совместными усилиями соавторов, так и активным участием пользователей сетей. Стоит отметить, что создатели этих проектов были включены в теоретическую дискуссию о цифровой литературе, которая развернулась в интернет-сообществе «Сетевая словесность» [16].

Завершая разговор о первом этапе развития литературного Рунета, можно также остановиться на примере, который находится в пограничной зоне между *форматом создания и форматом представления* художественного текста. Речь идет о романе-комментарии Д. Галковского «Бесконечный тупик». Роман основан на обширной и разветвленной сети примечаний – 946. Он был закончен автором в 1988 г., который в логике нашей статьи относится к «досетературному периоду». В начале 90-х отрывки произведений публиковались в бумажном формате в различных периодических изданиях: «Новом мире», «Смене», «Континенте», «Нашем современнике», «Литературной газете», «Независимой газете», «Москве» и т. д. Иными словами, гипертекстовая структура романа была продемонстрирована читателю еще до вхождения в писательский обиход цифровых технологий создания текста. Получается, что тип творческого текстопорождения Галковского оказался созвучен цифровым инструментам, которые вошли в практику активного использования

уже после созданного романа. Примечательно, что роман при наличии электронной версии, книги-сайта [17], был переиздан в 2024 г.

Начало 2000-х–2010-е: новые форматы создания

Перейдем к рассмотрению второго периода развития литературы в Рунете – начала 2000-х–2010-е. В это время Рунет создаёт иной вариант вхождения писателя в большую литературу, минуя издательства (см. творческую историю романа «Метро» Дм. Глуховского³). Хотя новый литературный самиздат, давая начинающим авторам возможность продвижения своих текстов и незначительного заработка, создает и замкнутую «графоманскую» среду (Author.Today, Литрес Самиздат и др.), значимую только для своих, «фанатов» (фанфикш на Фикбук).

Происходит развитие *форматов представления*, заданное на предыдущем этапе. Наблюдается бум аудиокниг, связанный с массовым распространением МР3-формата и компакт-дисков [18. С. 93]. Параллельно начинают активно использоваться электронные книги. В 2010-е годы широко распространяются смартфоны и планшеты, появляются новые цифровые многофункциональные сервисы, постепенно становящиеся монополистами в своей сфере (ЛитРес, МуBook, Букмейт (ныне – Яндекс книги) и др.). С одной стороны, в цифровом пространстве окончательно размываются границы между толстыми журналами «Журнального зала» (современный читатель читает номер не как целое, а фрагментарно, отдельными текстами, не наблюдая концептуальной разницы между разными журналами), с другой – появляются новые литературные журналы, изначально ориентированные на существование в сети (могут выходить и в печати), новые литературные медиа, адресованные вдумчивому читателю («Литература», «Prosodia», «Arzamas», «Горький» и др.).

Большой интерес на данном этапе представляют *новые форматы создания*. В числе новых гибридных прозаических жанров исследователи выделяют блог-литературу, блог-роман, созданный на основе личного сетевого дневника автора (в ЖЖ, на Facebook) или имитирующий поэтику блога. Как подчеркивает М.П. Абашева, «сетевое бытование текстов писателя – не черновик, но одна из возможных версий его творчества, дающая дополнительные возможности» [19. С. 274]. М.П. Абашева и Ф.А. Катаев выделяют два варианта взаимодействия блога и литературы: «издания продукции известных блогеров в книжном формате и об-

³ Включён в реестр иностранных агентов.

ращение авторов бумажной литературы к “жанру” сетевого блога» [13. С. 82]. Первая тенденция менее интересна (назовем для примера М. Кет-ро, пришедшую из сетературы в Союз писателей). Более интересна вторая тенденция, в которой можно выделить два полюса: 1) тяготение к документальности и нон-фикшн: «ЖЖ»-романы Е. Гришковца и Б. Акунина⁴, «Повесть журнала Живаго» Н. Горлановой (2009–2010); 2) тяготение к фикшн, когда имитация блога становится одним из приемов или организующим принципом повествования: «Побег куманики» (2005) Е. Элтанг, «Ангелы на первом месте» (2004) Д. Бавильского.

В.Л. Шуников перечисляет новые аспекты поэтики блог-литературы: «виртуальность личности автора и любого субъекта речи» (мистификации, свобода в отношении ответственности за сказанное); «ризомность и фрагментарность текста»; «способность автора (а также его готовность) напрямую коммуницировать с читателями»; «проблематизация границ между нехудожественным <...> и литературным высказыванием»; «нивелирование различий между устной и письменной речью» [20. С. 108]. Стоит отметить, что в традиционном «бумажном» формате блог-роман может утрачивать все формальные показатели блога.

Другая тенденция в современной прозе – «усвоение словесностью собственно компьютерных технологий и их использование в качестве художественных приемов» [21. С. 49]. Это могут быть «введение специальной лексики и элементов компьютерной программы» [21. С. 51] («Принц Госплана» (1991) В. Пелевина), имитация сценария видеоигры на сюжетно-композиционном уровне («Принц Госплана» (1991), «Т» (2009) В. Пелевина, «Номер Один, или В садах других возможностей» (2004) Л. Петрушевской, массовые романы ЛитРПГ), построение наррации как чата («Акико» (2003), «Шлем ужаса. Креатифф о Тесее и Минотавре» (2005) В. Пелевина).

Более всего влияние компьютерных технологий проявилось в возникновении нового жанра массовой литературы – литРПГ-романа – синергии компьютерной игры в жанре РПГ и литературы, научной фантастики и фэнтези. Черты литРПГ: двоемирие, «мир будущего, мир технички более совершенный» и «виртуальный мир» [22. С. 122]; игра как главный сюжетообразующий элемент, «наличие игрового интерфейса и свойственного геймерам сленга, прокачка персонажа, прохождение квестов, общение с неигровыми персонажами» [22. С. 111]. Истоки жанра обнаруживают в романе С. Лукьяненко «Лабиринт отражений» (1997), а первым российским литРПГ называют роман Д. Михайлова «Господство

⁴ Включён в реестр иностранных агентов.

кланов» (2012). Популярность жанр получил благодаря книжной серии, запущенной издательством «Эксмо». Важно, что, несмотря на свою компьютерную генеалогию, жанр литРПГ существует прежде всего в традиционных книжных форматах.

В поэзии можно выделить два главных *новых формата создания*. Первый связан с тенденцией к компактности текста в цифровом пространстве – появление новых сверхмалых поэтических жанров, так называемых «пирожков», близких жанрам японского хокку и русской частушки, то есть находящихся на границе между литературой и интернет-фольклором (автор «пирожка», как правило, анонимен). Поэтика «пирожка» (появились в 2002 или 2003 г.): «иронические стихи в форме катрена, написанные четырехстопным ямбом, количество слогов которого по строкам составляет 9-8-9-8, причем рифма здесь не приветствуется. Весь текст набирается строчными буквами, без каких бы то ни было знаков препинания <...>. Это своеобразная имитация устной речи, характерная для коммуникативного языка членов интернет-сообщества» [23. С. 130]. Приемы комизма «пирожки» заимствуют из традиционных поэтических жанров: тавтология, нонсенс, парафраз прецедентных текстов и др. Тематический диапазон «пирожков» широк: от юмора до философии. В 2009 г. была напечатана книга «пирожков» «НЕПОЭЗИЯ: избранные стихи». Вслед за «пирожками» в Сети появились «порошки», отличающиеся рифмовкой второй и четвертой строк и «неровным» размером 9-8-9-2. Ю. Ракита объясняет сверхкраткость поэтического текста в Сети форматом «экрана», то есть количеством текста, помещающегося на страницу без прокрутки: «идеальным жанром художественного литературного произведения для распространения в сети является короткое стихотворение размером в две-три, максимум – четыре строфы. Оно целиком помещается на экран и в то же время является вполне законченным и содержательным текстом со всеми своими эстетическими и прочими достоинствами и недостатками» (цит. по: [23. С. 129]).

Другой поэтический *формат создания* связан с интермедийностью и визуализацией современной литературы в цифровом пространстве. Видеопоэзия в России появляется ещё в 1990-х гг. (эксперименты К. Кедрова, Дм. Пригова, А. Вознесенского и др.), но популярность это явление обретает скорее в начале XXI в. (см. фестивали видеопоэзии: «ЗРЯ», «Вентилятор», «101» и др.; основное пространство бытования видеопоэзии – не телевидение, а интернет-пространство). В российской культуре видеопоэзия впервые заявила о себе в мультимедийном альманахе рижской группы «Орбита» (2005). По определению А. Житенева,

видеопоззия – «не просто соположение текста и видео, но поиск разноплановых параллелей между ними», среди которых наиболее значима «тропеическая связь между текстом и видео, “точно” связывающая текст и визуальный ряд» [24. С. 79]. Видеопоззия соединяет видеоряд и звучащий текст, иногда – музыкальное сопровождение. При этом акцент может ставиться автором на любой составляющей, не только на тексте. По сути, видеопоззия может быть и **форматом представления** (когда происходит лишь визуальная репрезентация текста), и **форматом создания** (когда вербальный и визуальный ряды создаются вместе и не существуют один без другого). Л.Н. Пога перечисляет явления, близкие видеопоззии: «Возрастает интерес к перформансу, поэтическому слэму, поэтическому видеоклипу, поэтическим саундтрекам, визуально-смысловым инсталляциям (например, машине пишущей и читающей стихи) и т. д. А также к особому роду исполнителя – медиаартисту, медиапоэту, медиахудожнику» [25. С. 39]. На современном этапе остаются как сложные эксперименты в видеопоззии в личных каналах и группах поэтов (VK, Telegram), так и форматом видеопоззии можно назвать авторское прочтение стихотворения, записанное в видео-«кружок» и выложенное в личном Telegram-канале (если дополнительные смыслы несут авторская мимика, голос и др.).

Вероятно, на форматы создания драматургических произведений цифровая реальность влияет в меньшей степени, однако и в драматургии 2000-х можно увидеть прецедент создания «сетевой драмы» – «Сентябрь.doc» (2005) М. Угарова и Е. Греминой, поэтика которой детерминирована принципами интернет-коммуникации (интернет-комментариями). В.Л. Шуников убедительно показывает трансформацию основных драматургических категорий в «сетевой драме»: невозможность коммуникации, диалога (в основном персонажи «говорят», то есть оставляют «комментарий», единожды), движение сюжета не взаимодействием, а раскрытием диапазона мнений о предмете дискуссии, роль автора как собирателя «аутентичных» комментариев (иллюзия подлинности, как и в блог-литературе [26]).

Таким образом, в рассматриваемый период многие жанры, имеющие разный родовой литературный генезис, оказываются вовлечены в эксперименты по использованию новых форматов создания художественных текстов. Стоит также подчеркнуть, что поэтика каждого жанра трансформируется под влиянием цифровых инструментов и практик, которые могут трактоваться как органичные и адекватные их природе. Результаты творческих экспериментов происходят в зоне как профессиональной

литературы, которая подвергается экспертизе, так и непрофессиональной, связанной с практиками самопубликации и самиздата.

Начало 2020-х: «медиаисход» в Telegram и нейросети

Кратко обозначим гипотетические особенности следующего, «ковидного»/«постковидного» периода – первой половины 2020-х гг. Он видится нам как окончательное разрушение представления об Интернете как другой реальности, куда можно уйти из реальности материальной: исчезновение прежней анонимности, введение новых законов, заставляющих нести ответственность за написанное (то есть слово, написанное в Интернете, приравнивается к действию), замыкание на Интернете сложных бизнес-процессов и т. д. С 2022 г. параллельно с геополитическими катаклизмами происходит деглобализация и фрагментация мирового Интернета, в России – блокировки популярных сайтов и мессенджеров, в том числе Facebook, Twitter и Instagram⁵, и взлёт Telegram, созданного ещё в 2013 г. Собственно, это первая тенденция, которую стоит обозначить: «медиаисход» в Telegram. Хотя современная литература начинает осваивать Telegram ещё со второй половины 2010-х, с 2022 г. появляется огромное количество новых Telegram-каналов (микроблогов) писателей, поэтов и литературных критиков или происходит активизация ведения литераторами каналов, созданных ранее, но прежде воспринимавшихся как второстепенные, по сравнению с иными платформами. **Форматы представления** художественных текстов в Telegram – проблема, которую ещё только предстоит отразить. Хотя Telegram имеет редактор статей «Telegraph», где нет ограничения на количество символов, выделяется прежде всего не проза, а поэзия в Telegram. В конце 2024 г. на платформе «syg.ma» вышло «большое медиатехническое обследование» современной поэзии – «Сад расходящихся телеграм-каналов» А. Войтовского. Автор выделяет такие уникальные механики мессенджера, влияющие на формат стихотворений: «“блюр” (“спойлер”, скрытие текста) и сквозная сеть ссылок, объединяющих фрагменты поэтического цикла» [27]. Также автор рассматривает различные эксперименты, паратексты (то, что окружает стихотворение в Telegram-канале), поэтическую медиарефлексию, однако на материале достаточно нишевых и малоизвестных телеграм-каналов, в то время как в каналах более извест-

⁵ Организация Мета, а также её продукты, на которые мы ссылаемся в этой статье, признаны экстремистскими на территории РФ.

ных поэтов (Дм. Воденников, А. Пелевин, А. Долгарева и др.) новое медиа становится скорее лишь **новым форматом представления**, а не **создания**.

Вторая тенденция – это развитие искусственного интеллекта – нейросетей и чат-ботов (ChatGPT, Алиса, Amazon Alexa и др.) – и их влияние на литературу. В конце 2010-х – начале 2020-х гг. состоялись первые попытки создания художественных текстов нейросетями на основе изучения ими стилей писателей-классиков или современных писателей: «Нейрогоголь», «АИ да Пушкин», сборник рассказов «Пытаясь проснуться» (2022), написанный П. Пепперштейном в соавторстве с нейросетью – Нейро-Пепперштейном. Причем в последнем примере имитация стиля происходила обоюдная – «живой» Пепперштейн имитировал стиль нейросети и основная загадка сборника – где рассказ, написанный человеком, а где – нейросетью. Как заключает А. Арефьева: «Если поначалу игра в угадывание авторства захватывает, хочется анализировать выражения и думать, соответствует ли ход мыслей человеческому, то с каждым новым рассказом абсурда и психоделики становится больше, поэтому поиск автора отходит на второй план, уступая место поиску подтекстов, аллюзий и смыслов» [28. С. 61]. Однако очевидно, что пока нейросеть остаётся инструментом человека, а не творцом; она способна создавать лишь вторичный продукт на основе текстов, созданных человеком, она не имеет индивидуального стиля, а лишь подражает чужим. Вероятно, о настоящем создании художественного текста ИИ можно будет говорить только тогда, когда (и если) у ИИ возникнет *потребность* его создать. Остаются вопросы, можно ли считать художественный текст, созданный при помощи ИИ, новым форматом создания и есть ли особенности поэтики такого текста, поскольку экспериментальная книга Пепперштейна была опубликована на традиционном бумажном носителе.

Таким образом, динамика развития **форматов представления** связана с созданием инфраструктуры интернет-среды, которая является одновременно механизмом и результатом формирования цифровой читательской культуры. Основная тенденция развития интернет-проектов, связанных с **форматами представления** художественных текстов в исследуемые периоды, заключается в переходе от некоммерческих инициатив, целью которых было создание, хранение и передача информации, к коммерческим подписным агрегаторам, распространяющим художественный контент в цифровом и аудиоформатах.

Развитие **форматов создания** художественных текстов полностью зависит от функциональных возможностей цифровых инструментов, которые меняются от периода к периоду. Под цифровыми инструментами подразумеваются как программные продукты, разработанные специально для создания любых текстов (например, ChatGPT, Алиса и др.), так и платформы для общения (такие как Живой Журнал, Facebook, ВКонтакте, Telegram), на которых создаются, размещаются и обсуждаются художественные произведения. Первый период можно определить как экспериментальный. Произведения, созданные в этот период, и технологии их создания не получили массового распространения. Период начала 2000-х–2010-х гг., как показал собранный и проанализированный материал, является самым плодотворным для развития **форматов создания** художественных текстов в литературном Рунете. Появляются новые жанры в результате использования **цифровых форматов создания**: роман-блог и литРПГ-роман, «пирожки»/«порошки» и видеопэзия, «сетевая драма». К началу 2020-х гг. интерес к конструированию **новых форматов создания** стихает. ИИ как инструмент не создает новой поэтику, так как он имитирует процесс создания текстов, Telegram встраивается в историю развития форматов представления.

Список источников

1. Regards croises: Perspectives on digital literature / ed. by P. Bootz, S. Baldwin. Morgantown : West Virginia University Press, 2010. 128 p.
2. Абашева М.П. Новые стратегии письма и чтения в эпоху социальных сетей // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 43–48.
3. Абросимова Е.А. Современная гипертекстовая поэзия: аспекты взаимодействия авторского текста и интернет-медиа // Научный диалог. 2020. № 8. С. 9–28.
4. O'Sullivan J. Towards a digital poetics: Electronic literature and literary games. Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2019. p. 342.
5. Костырко С. Русский литературный Интернет: начало // Новый журнал. 2011. № 263 (июнь). URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2011/263/russkij-literaturnyj-internet-nachalo.html> (дата обращения 20.06.2025).
6. Долгополов А. Дискуссия о сетературе в Рунете. Научно-культурологический журнал. № 02 [104]. 07.02.2005. URL: <https://relga.ru/articles/320/> (дата обращения 20.06.2025).
7. Начарова Л.И. Мессенджеры: новые медиа или эволюционный этап развития социальных сетей? // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 497–499.
8. Горный Е. Летопись русского Интернета: 1990–1999. URL: <https://www.netslova.ru/gorny/rule/> (дата обращения 20.06.2025).

9. Библиотека Машкова. URL: <https://lib.ru/> (дата обращения 20.06.2025).
10. Журнальный зал URL: <https://magazines.gorky.media/index.html> (дата обращения 20.06.2025).
11. О проекте. URL: <https://web.archive.org/web/20231201172621/https://magazines.gorky.media/page/about-us> (дата обращения 20.06.2025).
12. Лейнвебер Е.С., Удлер И.М. Функции портала «Журнальный зал» в литературном Интернете // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 2 (36). С. 111–116.
13. Сайт Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru> (дата обращения 20.06.2025).
14. Сайт Проза.ру. URL: <https://proza.ru/> (дата обращения 20.06.2025).
15. Абашева М.П., Катаев Ф.А. Русская проза в эпоху Интернета: трансформации в поэтике и авторская идентичность. Пермь : ПГГПУ, 2013. 167 с.
16. Сетевая словесность. URL: <https://www.netslova.ru/?hl> (дата обращения 20.06.2025).
17. Галковский Д. Бесконечный тупик. URL: <https://galkovsky.ru/bt/> (дата обращения 20.06.2025).
18. Баль В.Ю. «Звучащие книги» в современной издательской индустрии // Текст. Книга. Книгоиздание. 2018. № 17. С. 91–101.
19. Абашева М.П. Глава 8. Литература на территории Интернета: возможность новой поэтики // Закс Л.А. и др. Между автономией и протеизмом: формы/способы социокультурного бытия и границы современного искусства : монография. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2020. С. 269–286.
20. Шуников В.Л. Русская литература в цифровую эпоху // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. № 3. С. 102–114.
21. Маркова Т.Н. Жанровые трансформации в современной русской прозе // Современная русская литература : учеб. пособие. Челябинск : Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2019. С. 45–74.
22. Солопина Г.А., Абрамова Е.М. История возникновения и развития литРПГ // Филология и человек. 2020. № 3. С. 111–124.
23. Петренко С.Н. Пирожки и Порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой // Известия ВГПУ. 2014. С. 129–135.
24. Житенев А.А. Современная литература в контексте медиа: феномен видеопоззии // Русская и белорусская литературы на рубеже XX и XXI веков : сб. научных статей. Белорусский государственный университет. Минск: РИВШ, 2010. С. 78–83.
25. Пога Л.Н. Videопоззия как способ репрезентации поэтического высказывания в условиях современной художественной культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. С. 33–41.
26. Шуников В.Л. Прецедент сетевой драмы: «Сентябрь. Йос» М. Угарова и Е. Греминой // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. Том I (Гуманитарные науки). С. 256–260.
27. Войтовский А. Сад расходящихся телеграм-каналов // URL: <https://syg.ma/@voytovsky/sad-rashodyashchih-sya-telegram-kanalov> (дата обращения: 21.06.2025).
28. Арефьева А. Будущее литературы в эпоху нейросетей: НейроГоголь, Нейро-Пепперштейни AI да Пушкин // Новая русистика. 2023. № 16. С. 58–62.

References

1. Bootz, P. & Baldwin, S. (eds.) (2010) *Regards croises: Perspectives on digital literature*. Morgantown: West Virginia University Press.
2. Abasheva, M.P. (2018) Novye strategii pis'ma i chteniya v epokhu sotsial'nykh setey [New Strategies of Writing and Reading in the Era of Social Networks]. *Filologicheskii klass*. 2(52). pp. 43–48.
3. Abrosimova, E.A. (2020) Sovremennaya gipertekstovaya poeziya: aspekty vzaimodeystviya avtorskogo teksta i internet-media [Modern Hypertext Poetry: Aspects of Interaction Between Authorial Text and Internet Media]. *Nauchnyi dialog*. 8. pp. 9–28.
4. O'Sullivan, J. (2019) *Towards a Digital Poetics: Electronic Literature and Literary Games*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan. 342 pp.
5. Kostyrko, S. (2011) Russkiiy literaturnyy internet: nachalo [The Russian Literary Internet: The Beginning]. *Novyy zhurnal*. 263. [Online] Available from: <https://magazines.gorky.media/nj/2011/263/russkij-literaturnyj-internet-nachalo.html> (Accessed: 20th June 2025).
6. Dolgoplov, A. (2005) Diskussiya o seterature v Runete [Discussion on "Set-erature" in the Runet]. *Nauchno-kul'turologicheskii zhurnal Rel'ga*. 02[104]. 7th February. [Online] Available from: <https://relga.ru/articles/320/> (Accessed: 20th June 2025).
7. Nacharova, L.I. (2024) Messendzhery: novye media ili evolyutsionnyy etap razvitiya sotsial'nykh setey? [Messengers: New Media or an Evolutionary Stage in the Development of Social Networks?]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2(105). pp. 497–499.
8. Gornyy, E. (n.d.) *Letopis' russkogo Interneta: 1990–1999* [A Chronicle of the Russian Internet: 1990–1999]. [Online] Available from: <https://www.netslova.ru/gornyy/rulet/> (Accessed: 20th June 2025).
9. *Biblioteka Mashkova* [Mashkov Library]. [Online] Available from: <https://lib.ru/> (Accessed: 20th June 2025).
10. *Zhurnal'nyy zal* [The Journal Hall]. [Online] Available from: <https://magazines.gorky.media/index.html> (Accessed: 20th June 2025).
11. Gorky.media. (n.d.) *O proekte* [About the Project] [Online] Available from: <https://web.archive.org/web/20231201172621/https://magazines.gorky.media/page/about-us> (Accessed: 20th June 2025).
12. Leynveber, E.S. & Udler, I.M. (2020) Funktsii portala "Zhurnal'nyy zal" v literaturnom internete [Functions of the "Journal Hall" Portal in the Literary Internet]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2(36). pp. 111–116.
13. *Stikhi.ru*. [Online] Available from: <https://stihi.ru> (Accessed: 20th June 2025).
14. *Proza.ru*. [Online] Available from: <https://proza.ru/> (Accessed: 20th June 2025).
15. Abasheva, M.P. & Kataev, F.A. (2013) *Russkaya proza v epokhu Interneta: transformatsii v poetike i avtorskaya identichnost'* [Russian Prose in the Internet Era: Transformations in Poetics and Authorial Identity]. Perm: PGGPU.
16. *Setevaya slovesnost'*. [Online] Available from: <https://www.netslova.ru/?hl> (Accessed: 20th June 2025).

17. Galkovskiy, D. (n.d.) *Beskonechnyy tupik* [The Endless Dead End] [Online] Available from: <https://galkovsky.ru/bt/> (Accessed: 20th June 2025).
18. Bal, V.Yu. (2018) Sound books in the modern publishing industry. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 17. pp. 91–101. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/17/7
19. Abasheva, M.P. (2020) Glava 8. Literatura na territorii Interneta: vozmozhnost' novoy poetiki [Chapter 8. Literature in the Territory of the Internet: The Possibility of a New Poetics]. In: Zaks, L.A. et al. *Mezhdru avtonomiyey i proteizmom: formy/sposoby sotsiokul'turnogo bytiya i granitsy sovremennogo iskusstva* [Between Autonomy and Proteism: Forms/Ways of Sociocultural Existence and Boundaries of Contemporary Art]. Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. pp. 269–286.
20. Shunikov, V.L. (2021) Russkaya literatura v tsifrovuyu epokhu [Russian Literature in the Digital Age]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*. 3. pp. 102–114.
21. Markova, T.N. (2019) Zhanrove transformatsii v sovremennoy russkoy proze [Genre Transformations in Modern Russian Prose]. In: *Sovremennaya russkaya literatura* [Contemporary Russian Literature]. Chelyabinsk: South Ural State Humanitarian Pedagogical University. pp. 45–74.
22. Solopina, G.A. & Abramova, E.M. (2020) Istoriya vozniknoveniya i razvitiya litRPG [History of the Emergence and Development of LitRPG]. *Filologiya i chelovek*. 3. pp. 111–124.
23. Petrenko, S.N. (2014) Pirozhki i Poroshki: setevaya poeziya mezhdru fol'klorom i literaturoy [Pies and Powders: Network Poetry Between Folklore and Literature]. *Izvestiya VGPU*. pp. 129–135.
24. Zhitenev, A.A. (2010) Sovremennaya literatura v kontekste media: fenomen video-poezii [Contemporary Literature in the Context of Media: The Phenomenon of Video Poetry]. In: *Russkaya i belorusskaya literatury na rubezhe XX i XXI vekov* [Russian and Belarusian Literatures at the Turn of the 20th and 21st Centuries]. Minsk: RIVSh. pp. 78–83.
25. Poga, L.N. (2018) Videopoeziya kak sposob reprezentatsii poeticheskogo vyskazyvaniya v usloviyakh sovremennoy khudozhestvennoy kul'tury [Video Poetry as a Way of Representing Poetic Utterance in the Context of Contemporary Artistic Culture]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 44. pp. 33–41.
26. Shunikov, V.L. (2012) Pretsedent setevoy dramy: "Sentyabr. Yos" M. Ugarova i E. Greminoy [A Precedent for Network Drama: "September. Yos" by M. Ugarov and Ye. Gremina]. *Yaroslavskiy pedagogicheskyy Vestnik*. 1(1). pp. 256–260.
27. Voytovskiy, A. (n.d.) *Sad rashodyashchikhsya telegram-kanalov* [The Garden of Forking Telegram-Channels] [Online] Available from: <https://syg.ma/@voytovsky/sad-rashodyashchikhsya-telegram-kanalov> (Accessed: 21st June 2025).
28. Arefyeva, A. (2023) Budushchee literatury v epokhu neyrosetey: NeyroGogol', NeyroPeppershteyn i AI da Pushkin [The Future of Literature in the Era of Neural Networks: NeuroGogol, NeuroPeppershteyn and AI da Pushkin]. *Novaya rusistika*. 16. pp. 58–62.

Сведения об авторах:

Назаренко Иван Иванович – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы XX–XXI веков и литературного творчества Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: Nazarenko42@yandex.ru

Баль Вера Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы XX–XXI веков и литературного творчества Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: balverbal@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Ivan I. Nazarenko, Cand. Sci. (Philology), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Nazarenko42@yandex.ru

Vera Yu. Bal, Cand. Sci. (Philology), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: balverbal@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 04.07.2025;
одобрена после рецензирования 10.07.2025; принята к публикации 01.10.2025*

*The article was submitted 04.07.2025;
approved after reviewing 10.07.2025; accepted for publication 01.10.2025*